[62] См.: *Неусыхин А. И.* Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе. М., 1956. С. 157—159; РП. Ст. 102. С. 118—119; ПСРЛ. Т. IV. С. 107; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XV вв. М.; Л., 1950. № 12. С. 33—37 (1389 г.); № 17. С. 45—51 (1401—1402 гг.); № 20—22. С. 55—62 (1406—1423 гг.); № 61. С. 193—199 (1461—1462 гг.); № 71. С. 250—251 (1477 г.) и др.

[66] См., например: ПСРЛ. Т. I. Стб. 467. Под 1209—1210 г. Летописные материалы свидетельствуют, что наличие семейных наследственных имен было типично не только для великокняжеской среды (см.: *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. 1—2. СПб., 1891), но и для большинства семей привилегированного сословия (см.: *Пушкарева Н. Л. Русская семья* X—XVI вв. в контексте «новой» и «традиционной» демографической истории//ЭО. 1996. №3).

[67] См., например.: ПСРЛ. Т. II. С. 338 (под 1158 г.): вдова Глеба Всеславича «ревнова[ла] отцю своему Ярополку»; *Коринфский А. А.* Народная Русь. СПб., 1901; *Ушинский К. Д.* Избр. педагогические произв. Т. II. М.; Л., 1939. С. 177.

Mother and child in ancient Russia (attitudes towards motherhood and child care in the X—XV centuries)

The planning of a family, the status of pregnant women, mother-child relations and their role in the process of socialization of children are under cosideration. The author put forward, in particular, a thesis that it is the ethnopsychological approach makes it possible to specify norms, as well as non-standart behaviour, in the marriage and family relations.

N. L. Pushkarieva

© 1996 г., ЭО, № 6

Е. Э. Носенко

ЕВРЕЙСКИЕ ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ: ГЕНЕЗИС, ТРАНСФОРМАЦИЯ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ИЗРАИЛЕ *

Многие еврейские праздники возникли в глубокой древности и в ходе исторического развития претерпели значительную эволюцию. Анализ различных источников позволяет лучше понять семантику некоторых элементов праздничной обрядности, выявить их первоначальное значение и культурные параллели, а также проследить их трансформацию.

Праздники осеннего цикла в иудаизме празднуются в месяце Тишри (сентябрь—октябрь). В этот цикл входят праздники Рош га-Шана (Новый год), Йом Киппур (Судный день), Суккот (праздник Кущей), а также Симхат Тора (радость Торы). Несмотря на то что праздники имеют различный характер и возникли в разное время, они тем не менее объединены в один цикл.

Важнейшим источником для изучения происхождения и прояснения первоначального характера праздника, без сомнения, следует считать Ветхий Завет [Та-НаХ — аббревиатура еврейских слов, составляющих Св. Писание,— Тора (Закон),

* Статья выполнена при поддержке Международного научного фонда и Российского гуманитарного научного фонда.

Невиим (Пророки), Ктувим (Писания)]. Тексты ТаНаХа относятся к различным эпохам и датируются различными исследователями по-разному. Наиболее распространенными, хотя и небесспорными, остаются датировки, предложенные еще школой К. Графа — Ю. Велльгаузена, составившей эпоху в изучении библейских текстов (впоследствии эти датировки неоднократно уточнялись). Благодаря усилиям этой школы в Торе были выделены следующие своды законов: книга Договора/Завета [Исх. (Шемот): 20-23] — наиболее архаичная часть законодательства (IV в. до н. э.); Второзаконие [Втор. (Дварим): 12-26] — время реформы культа, проведенной царем Ошией в конце VII в. до н. э.; Жреческий кодекс [Лев. (Вайикра): 17-26], возникший после Вавилонского плена (V в. до н. э.) [1].

Очень много для понимания характера праздников, смысла многих ритуалов дает Талмуд и прежде всего его «ядро» — Мишна, кодификация которой была закончена в 210 г. н. э. Наибольший интерес для данного исследования представляет второй трактат — Мо'ed (Праздник), в который входят 12 трактатов с многочисленными описаниями и правилами проведения праздничных церемоний и отдельные трактаты из других разделов [2].

В статье также использованы описания, сделанные античными авторами, записки путешественников, посещавших Святую Землю, а также личные впечатления автора. Мне удалось побывать в Израиле осенью 1994 г. и, таким образом, наблюдать весь осенний праздничный цикл. (Следует оговориться, что в полном объеме праздничные обряды и предписания выполняются только в религиозных кругах современного Израиля.) Помимо непосредственного наблюдения и бесед с некоторыми информаторами весьма ценным было обращение к музейным коллекциям — Музея диаспоры (Тель-Авив) и Этнографического павильона Музея Эрец-Исраэль (Тель-Авив), где, в частности, представлены многочисленные экспонаты, связанные с праздничной культурой [3].

Первый осенний праздник — Рош га-Шана (Rosh ha-Shanah, букв. «голова», т. е. «начало года»), Новый год — отмечается первого числа месяца Тишри и празднуется как в Израиле, так и в диаспоре два дня. Рош га-Шана открывает так называемые десять дней покаяния (teshuvah), которые завершаются в следующий праздник — Йом-Киппур.

Говоря о новогоднем празднике, нельзя не коснуться проблемы начала отсчета года в библейскую эпоху, которая в свою очередь тесно связана с эволюцией еврейского календаря.

Еврейский календарь является, как известно, смешанным, т. е. лунно-солнечным. В его истории можно выделить три этапа: 1) чисто лунный календарь, существовавший до Вавилонского плена (т. е. до VI в. до н. э.); 2) начало послепленного периода — IV в. н. э.— введение поправок для приведения лунного года в соответствие с солнечным; 3) IV в. н. э.— настоящее время — лунно-солнечный календарь, основанный на астрономических вычислениях [4].

Первоначально у евреев был принят лунный календарь, состоявший из 12 месяцев, содержащих по 29 или 30 сут. В наиболее архаичных текстах первым месяцем неоднократно называется Авив — месяц созревания колосьев ячменя (позднее, после усвоения вавилонских названий месяцев — Нисан), и отсчет всех остальных месяцев ведется от него: «Месяц сей для вас — начало месяцев, первый он у вас из месяцев года» (Исх. 12 : 2; см. 34 : 18; Втор. 16 : 1). Это дало основание ряду исследователей утверждать, что год в древности начинался весной, так как март — апрель в древней Палестине был периодом созревания и жатвы ячменя. Любопытно в этой связи обратить внимание на тот факт, что караимы продолжают отмечать начало года именно первого Нисана [5]. Хотелось бы также напомнить, что каждые 28 лет в первую среду Нисана читается так называемое благословение Солнца, которое, согласно традиции, именно в этот момент находится в той же точке, где оно пребывало в момент сотворения мира. Возможно, здесь перед нами отголосок древнего обряда, связанного с солярным культом.

Остальные месяцы либо не имели названий и обозначались порядковыми

номерами (второй, третий и т. д.), либо в ряде случаев носили наименования (Зиф, «который есть второй месяц» (1 Царей. 6 : 1-3) — месяц цветения; Бул — месяц восьмой (1 Царей. 6 : 38) — месяц произрастания; Афаним, который «есть седьмой месяц» (2 Царей. 8 : 2) — месяц бурных ветров). Год, таким образом, состоял из 354 сут.

Началом месяца считалось появление новой луны на западном небосклоне (moled — рождение новой луны). Только после того, как ее появление было засвидетельствовано не менее, чем двумя свидетелями, провозглашали начало нового месяца (Рош-Ходеш).

В послепленную эпоху был принят вавилонский календарь и месяцы постепенно получили вавилонские наименования: Нисан, Ияр, Таммуз, (Мар) Хешван, Шват, Адар. Остальные наименования (Тишри, Кислев, Элул и др.) постепенно распространились в более поздние эпохи.

Название месяца Тишри в библейских текстах вообще отсутствует. В книге Договора, где речь идет о трех основных годичных праздниках, о Новом годе и соответствующем ему празднике не говорится ничего.

В Жреческом кодексе первый день седьмого месяца назван днем трубных звуков (yom teru'ah) или днем поминовения (yom ha zikaron) (Лев. 23 : 24-25; см. также Чис. 29 : 1-6). Первый день месяца Тишри упоминается как первый день года только в талмудическую эпоху; тогда же его стали праздновать два дня из-за трудностей точного определения времени появления новой Луны.

Существует предположение, что праздник Рош га-Шана довольно позднего происхождения, возник после Вавилонского плена и не имеет отношения ни к природным явлениям, ни к историческим событиям, резко контрастируя с новогодними праздниками у других народов [6]. Согласно этой гипотезе, Рош га-Шана — один из трех праздников, на которые распался древний Праздник сбора плодов, который позднее стал ассоциироваться с праздником Суккот (т. е. первоначально Рош га-Шана, Йом Киппур и Суккот составляли одно целое). Праздник сбора плодов, согласно этой же точке зрения, в древности и был новогодним. А первый день месяца Тишри в древности просто отмечали как день новой Луны первого осеннего месяца [7].

Полагают, что уже в V—IV вв. до н. э. осенний новогодний праздник потерял свое первоначальное значение в результате заимствования вавилонского календаря, в котором год начинался весной [8]. Этот праздник иногда связывают с вавилонским «днем судьбы», когда верховный бог вавилонского пантеона Мардук созывал собрание богов, во время которого Набу — бог мудрости — записывал все события на табличках и во время которого решались судьбы людей [9].

Однако еврейский новогодний праздник имеет ряд отличий от вавилонского — последний отмечали весной как день воскресения Мардука и его брака с богиней Sartitu. Иными словами, вавилонский Новый год — праздник умирающего и воскресающего божества, подобный аналогичным празднествам, широко распространенным у многих народов Средиземноморья.

Одновременно имеются указания на то, что год у евреев в библейскую эпоху кончался и, следовательно, начинался осенью, после сбора урожая: «праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою» (Исх. 23 : 16; см. также 34 : 22). Большинство исследователей полагает, что первоначальным был именно осенний отсчет месяцев, так как для древних семитских народов было характерно представление, что начало года приходится на осень. Лишь после Вавилонского плена, под влиянием культуры Вавилона, евреи стали отмечать Новый год весной [10].

Косвенным образом подтверждает эту точку зрения древний сельскохозяйственный календарь, найденный при раскопках в Гезере (современный Тель-Джазар) — ханаанском городе, впоследствии крупном торговом центре в Иудее. Во время раскопок, проводимых в 1902—1909 гг. Р. Макалистером, была обнаружена надпись, датируемая примерно X—IX вв. до н. э. Это так называемый гезерский сельскохозяйственный календарь. Отсчет месяцев в нем ведется с осени:

2 месяца — складывание урожая в амбары
2 месяца — посев
2 месяца — поздний посев
1 месяц — уборка льна
1 месяц — жатва ячменя
1 месяц — жатва прочих злаков
2 месяца — сбор винограда
1 месяц — сбор плодов [11]

Еще в древности предлагались как бы «компромиссные» решения этой проблемы. Так, согласно Иосифу Флавию, в месяце Нисан начинался религиозный год, а в месяце Тишри — светский (Древности. I, 3).

Мишна называет четыре дня, каждый из которых рассматривался в качестве особого Нового года: первый день Нисана — Новый год царей и праздников (т. е. открывает праздничный цикл); первый день Элула — Новый год для отделения десятой части скота; первый день Тишри — Новый год для исчисления лет, Субботних и Юбилейных годов; именно в этот день был создан мир, именно тогда осуществится суд над всем человечеством. Первый день Швата — Новый год деревьев (по другой версии — 15-й день Швата) (Mishnah. Rosh ha-Shanah. 1 : 1A).

В связи со всем вышесказанным хотелось бы обратить внимание на один момент. Известно, что более архаичным является не четырехчленное деление года, а двучленное — на жаркий и холодный сезоны (в тех местностях, где наблюдалось сезонное выпадение осадков,— на влажный и сухой); например, Самайн и Бельтан у древних кельтов; «гришма» — «шишира», т. е. жаркое и прохладное время, в древней Индии; торжества, связанные с началом влажного и сухого сезонов у лао, вьетов и других народов Индокитая [12]. Начало этих важнейших сельскохозяйственных периодов, как правило, сопровождалось определенными обрядами, а иногда и праздничными торжествами. Подобным же образом обстояло дело в древней Палестине, где Авив/Нисан открывал сухой сезон, а седьмой месяц, позднее получивший название Тишри,— сезон дождей. Так, праздник Суккот, праздновавшийся в 15-й день месяца Тишри, считался окончанием сухого сезона (Mishnah. Rosh ha-Shanah. 1 : 2F). Если дожди в течение месяца после праздника не выпадали или были недостаточно обильными, это рассматривалось как Божественное проклятие (Mishnah. Taanit. 1 : 1, 1 : 2A-B; 1 : 3 и др.). Имеются также указания на то, что месяц Нисан был тесно связан с окончанием сезона дождей (если они продолжали идти позднее, это считалось проклятием) (Mishnah. Taanit. 1 : 7D). По традиции, начиная с праздника Песах вплоть до праздника Суккот читают моления о росе, а от праздника Суккот до праздника Песах — моления о дожде.

Исследователи неоднократно отмечали структурный параллелизм праздников Песах и Суккот или, что, на мой взгляд, ближе к истине — Песах и Йом Киппур [13]. Не исключено, что в глубокой древности у евреев вообще не существовало особого новогоднего праздника, но, как у многих первобытных народов, отмечались рубежи важнейших сельскохозяйственных сезонов.

В современном Израиле последним, 12-м месяцем года считается Элул (соответствует августу — сентябрю по григорианскому календарю). Он рассматривается как предновогодний и как месяц приготовлений к встрече Нового года. Ежедневно, в течение всего месяца, кроме субботы, трубят в шофар (ритуальный рог, изготовленный из рога барана или дикого козла). Люди при встрече желают друг другу счастливого Нового года [14]. В этом месяце было принято раздавать больше милостыни, чем обычно. За день до Нового года трубить в шофар прекращают.

Чем ближе к празднику, тем больше усиливается оживление на улицах. Повсюду идет праздничная распродажа — от небольших сувениров до огромных роскошных корзин, выставленных на витрины и прямо на улицы. Кульминации предпраздничная суматоха достигает в последний день, напоминая предрождественскую суету в Европе. Трудно выделить, что именно предпочитают дарить на Новый год, но, по моим наблюдениям, широко распространено дарение сладостей, хотя в принципе дарить можно все, что угодно (желательно, чтобы подарок был сделан в форме сюрприза).

Накануне праздника хозяйки устраивают в домах генеральную уборку и стирку, повсюду на балконах полощутся шторы, скатерти и т. д.

В религиозных семьях, как и накануне других праздников, принято совершать ритуальное омовение в микве. Рош га-Шана, согласно традиции,— день Суда Всевышнего над людьми, в этот день был сотворен человек, в этот день решается судьба людей и всего мира на будущий год. Поэтому его следует встретить в состоянии ритуальной чистоты и в белой одежде (киттель) [15]. В Рош га-Шана судимы лишь праведники и злодеи (последние будут вычеркнуты из Книги жизни), суд же над обычными людьми откладывается до Йом Киппура.

Незадолго до захода Солнца хозяйка дома зажигает свечи — праздник начинается. После вечерней молитвы принято желать друг другу счастливой записи в Книге жизни.

После посещения синагоги устраивают вечернюю трапезу. Ее структура в целом повторяет структуру прочих праздничных трапез. Произносится благословение над вином, хлебом, происходит омовение рук. В Рош га-Шана принято подавать на стол круглый хлеб. Затем приступают собственно к трапезе, во время которой по традиции едят продукты, ассоциирующиеся с изобилием и сладостью. Так, «чтобы год был сладким», обмакивают хлеб и яблоки в мед (иногда яблоки режут, заливают медом и ставят на стол). У сефардов нередко готовят нарезанную кружочками и тушеную в меду морковь — «чтобы в будущем году было много денег». Подают также голову барана или рыбы — символ плодовитости и изобилия. Избегают острых и соленых блюд. У выходцев из Марокко в этот день, как и в другие праздники, готовят баранину или рыбу, вареную с большим количеством приправ и красного перца, разнообразные сладости. Принято также есть разные овощи и фрукты: свеклу, тыкву, гранат, финики и др.

В первый день Нового года, по традиции, трижды звучит шофар. Некоторые исследователи рассматривают шофар как продукт кочевой эпохи, так как он изготавливается из рога тех животных, которые составляли основное богатство номадов или служили объектом охоты [16]. Этот обряд, на мой взгляд, можно тесно связать с культом умерших и апотропейной магией. Так, в Талмуде, в частности, упоминается, что в шофар трубят, чтобы нагнать страх на Сатану (Rosh ha-Shanah. 1 : 6A, B), иными словами для того, чтобы отогнать злых духов. Звуки шофара в древности имели, по-видимому, и еще одно значение — они служили для вызывания дождя (Mishnah. Ta'anit. 3 : 3A-C).

В этот же день после полуденной молитвы совершают широко распространенный в ряде общин (ашкеназский по происхождению, впервые упоминаемый в XV в.) обряд ташлих (tashlikh — бросание). Идут на берег реки, моря или какого-либо водоема (желательно, чтобы в нем водилась рыба) и там читают главу из кн. пророка Михея (Миха): «Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши» (17 : 19). «Бросают» грехи в воду, встряхивая полы одежды, т. е. избавляются от них и каются. У сефардов имеется аналогичный обычай — «идти бросать грехи в море» (сообщение Яакова бен Люлю). Это очень древний очистительный ритуал, связанный с верой в очистительную силу воды. Возможно также, это умилостивительная жертва — в воду в ряде случаев бросают хлеб — дар водяному духу.

Дневная трапеза на следующий день мало отличается от вечерней. В этот день много веселятся (пост запрещен), едят фрукты нового урожая, сладости.

Рош га-Шана открывает, как уже говорилось, 10 дней покаяния или так называемые Грозные дни, кульминацией и завершением которых является Йом Киппур — День Искупления (Всепрощения), Судный день. Он празднуется в 10-й день месяца Тишри. Это единственный праздник, который и в диаспоре не празднуют два дня. Само название праздника иногда связывают с глаголом kafaru, а также вавилонским kapparu — «очищать».

Йом Киппур представляет собой некоторое исключение из других еврейских праздников (в настоящее время его вообще условно можно считать таковым). В этот день не только не предписывается веселиться, но, напротив, необходимо соблюдать пост и покаяние (в библейскую эпоху это предписание распро-

странялось и на живших среди евреев иноземцев: «в седьмой месяц, в десятый день месяца смиряйте души ваши и никакой работы не делайте, ни житель страны, ни пришелец, живущий среди вас, ибо в этот день очистят вас для очищения вашего: от всех грехов ваших, перед Богом очиститесь вы; ...это суббота ⟨шаббат⟩ покоя для вас» (Лев. 16 : 29-31; см. также 29: 7-11). Поэтому Йом Киппур никогда не приходится на пятницу или воскресенье, чтобы не было двух дней покоя подряд.

За время своего существования этот праздник претерпел значительную эволюцию, превратившись из очень архаичного празднества с богатой обрядностью, тесно связанной с очистительной и апотропейной магией, в День смирения и покаяния.

Впервые он зафиксирован в Жреческом кодексе (т. е. в послепленную эпоху) как День очищения. Более ранние тексты молчат о нем. В кн. Неемии (Нехемии) День покаяния и очищения был связан с 24-м днем седьмого месяца (Неем. 9 : 1-3). Однако ряд ритуалов, характерных для этого праздника, несомненно, восходит к глубокой древности.

Центральный мотив всего праздника и связанных с ним обрядов — очищение народа, а в библейскую эпоху — также Храма и первосвященника. Известно, что вопросы ритуальной чистоты/нечистоты играют в иудаизме очень большую роль. Этому посвящено множество специальных предписаний (см., например: Лев. 11-16). В древности, когда ритуальная нечистота считалась сродни нечистоте обычной, для очищения требовались не столько покаяние (смирение души) и молитва, сколько определенные очистительные обряды.

В кн. Левит (16 : 4-25) приводится наиболее подробное описание существовавших в эпоху Храма очистительных ритуалов (см. также Иосиф Флавий. Древности. III. 10): первосвященник, омыв тело и тем самым очистив его, надевал льняную одежду и приносил жертвы — одного быка для очищения себя самого и Храма, а также двух козлов, об участи которых метали жребий. Один козел предназначался Богу, а другой — Азазелю (la-azazel). Первого козла первосвященник приносил в жертву «за грех» (подобные жертвоприношения совершались и во время других праздников); кровью жертвенных животных окропляли Скинию Завета и жертвенник. Затем первосвященник возлагал руки на голову другого козла и исповедовал над ним грехи народа, после чего козла с нарочным отводили в пустыню («в страну обрывов»). Человек, отводивший козла Азазелю, также должен был омыть тело и одежду в воде и только после этого вернуться в город. В Талмуде содержится аналогичный рассказ об этом жертвоприношении, но добавляется, что на рога козла, предназначенного Азазелю, повязывали красную нитку (Mishnah. Yoma. 4 : 1; 4 : 2A). Затем посланник, отводивший козла за пределы города, в пустыню, вел его к «ущелью», где разделял красную нитку надвое: одну часть опять привязывал к рогам животного, а другую к скале, с которой после этого сбрасывал козла в ущелье, где тот разбивался (Misnah. Yoma. 6 : 4D, C). Таким образом, совершалось не просто «отпущение» козла, но его жертвоприношение (красный цвет нитки, символ крови, в данном случае указывал также на жертвенник и жертвенное животное). Сходные обряды зафиксированы и у ряда других народов [17].

В архаичных обществах особенно боялись нечистоты, приписывая ей некую специфическую негативную силу. Предписания, касающиеся нечистоты и очищения от нее, широко распространены в культуре многих народов древнего Востока — от Египта до Индии (в последней эти предписания имеют огромное значение и в наши дни). От нечистоты повсеместно избавлялись с помощью специальных заклинаний или магических действий: посредством огня, воды, дыма, удаления ее в первоначальное место обитания (в данном случае в пустыню, т. е. в «нижний мир»). Иногда исследователи проводят параллели между ритуалами Йом Киппура и вавилонского Нового года, во время которых в жертву владычице нижнего мира — Эрешкигаль — приносили козла. В аккадской культовой практике после выполнения определенных магических операций, в результате

которых болезни человека переходили на жертвенное животное, последнего уводили в пустыню и там обезглавливали [18]. Аналогичные приемы, направленные на очищение, применялись и древними евреями. Вода и кровь в их поверьях выполняли различные функции, в том числе и очистительную: «ибо кровь сия ⟨жертвенная,— *Е. Н.*⟩ душу очищает» (Лев. 17 : 11).

Таким образом, в эпоху Храма совершалось очистительное и искупительное жертвоприношение. Разнообразные очистительные обряды характерны также для ряда других праздников, в том числе жертва «за грех, для очищения», которую приносили Богу (в Песах, Шавуот, Суккот, в 1-й день седьмого месяца). Но только в десятый день седьмого месяца предписывалось отдавать еще одного козла, отсылая его в пустыню (midbar). Значение пустыни в культуре древних евреев было весьма велико: она представлялась обиталищем злых духов, имевших козлиный облик (seirim), а также ночного демона Лилит (Лев. 17 : 7; Ис. 34 : 14). Существует мнение, что в отдаленную эпоху евреи приносили этим духам-сеирим жертвы (см. Лев. 17 : 7; Втор. 32 : 17) и лишь в послепленный период сформировалось представление об Азазеле [19]. Этимология слова (или имени) «azazel» остается неясной, хотя и делались попытки трактовать его как «козий бог» [20]. В эпоху Второго Храма Азазель считался вождем павших ангелов [21].

В процессе эволюции характер праздника претерпевал изменения. Так, в Талмуде рассказывается, что в 10-й день месяца Тишри иерусалимские девушки в белых одеждах шли в виноградники и танцевали там, призывая присутствовавших юношей выбирать себе невесту (Mishnah. Ta'anit. 4 : 8). Одновременно в этот день запрещалось пить, есть, мыться, умащать тело, носить кожаную обувь, вступать в половые сношения (Mishnah. Yoma. 8 : 1). В ТаНаХе тоже нет четких предписаний относительно необходимости погружаться в печаль во время Йом Киппура, кроме уже упоминавшейся заповеди о смирении душ. Однако в некоторых текстах можно найти указания на то, что под смирением подразумевали пост (Пс. 34 : 15; Ис. 58 : 3-5, 8). По-видимому, веселый характер праздника был утрачен к концу эпохи Второго Храма. Так, Филон Александрийский называет его Днем веселья и одновременно Днем покаяния и очищения (Philo. De vita Mosis. 2: 23-23). В Кумранской общине, согласно кн. Юбилеев, Йом Киппур — день покаяния и скорби, отмечавшийся в память о горе Иакова по поводу смерти Иосифа (Jub. 5: 17-18); у кумранитов он приходился на какой-то другой (т. е. не 10-й день месяца Тишри) день. Любопытно, что и караимы, подобно кумранитам, соблюдают в Йом Киппур обычаи траура [22].

После разрушения Храма жертвоприношения, в том числе совершаемые в Йом Киппур, прекратились. Постепенно праздник приобрел характер Дня плача и покаяния. Считалось также, что в этот день вершится Божий суд над всеми людьми, кроме праведников и грешников (судьба которых решалась в день Рош га-Шана) (Mishnah. Rosh ha-Shan. 1 : 2).

В Йом Киппур прощают все грехи, совершенные против Бога, но не против людей, поэтому просят прощения у всех, с кем доводилось встречаться в прошедшем году. В настоящее время это и день примирения (Талмуд рекомендует не отказывать в прощении). Такую трансформацию праздник претерпел в основном в эпоху средневековья, став днем строгого поста, воздержания от чувственных удовольствий и всех видов работы, запрещаемых также в Шаббат. В X—XI вв. праздники весны и осени — Песах и Йом Киппур приобрели чрезвычайно важное значение в ряде средиземноморских еврейских общин. Так, к началу Йом Киппура следовало возвращаться домой после морских путешествий [23].

Большинство исследователей полагают, что Йом Киппур — праздник поздний, возникший скорее всего в послепленную эпоху [24]. Но существует точка зрения, согласно которой Йом Киппур, напротив, чрезвычайно архаичный скотоводческий праздник, связанный с отгоном скота с летних пастбищ (подобно тому, как Песах был праздником выгона скота и его приплода). Оба праздника рассматриваются как весенний и осенний Дни очищения, подобные аналогичным календарным праздникам весны и лета у многих народов мира. В оседлую эпоху этот праздник

отступил на второй план и был возрожден в новом качестве в послепленный период [25]. Иногда подчеркивается, что Песах и Йом Киппур — два ритуала, связанные с сезонными миграциями скота [26].

Эта точка зрения, согласно которой существует определенный структурный параллелизм между праздниками Песах и Йом Киппур, находит свое подтверждение как в чрезвычайно архаичных ритуалах обоих праздников, так и в аналогичных весенних и осенних обрядах у других семитов-скотоводов.

В настоящее время праздник, почти полностью утратив прежнюю семантику, сохранил некоторые чрезвычайно архаичные черты.

Накануне праздника принято просить прощения у друзей и знакомых. В Израиле распространен обычай, по которому старейший член семьи перед уходом в синагогу или к Стене плача (в Иерусалиме) благословляет детей [27]. В прошлом накануне Йом Киппура было принято раздавать больше милостыни, чем обычно, а также посещать кладбища.

Очень архаичный по своему значению обряд каппарот (каппорес), множественное число от kapparah — «замена», «искупление». Он обычно практикуется в ряде ортодоксальных общин накануне Йом Киппура, хотя в принципе обряд можно совершить в любой из десяти дней тшувы (покаяния). Обряд состоит в том, что после чтения библейских текстов живого (желательно белого) петуха семь раз крутят над головой человека (если это женщина, то манипуляцию проделывают с курицей; беременная женщина берет и петуха, и курицу, так как у нее может родиться мальчик), одновременно произнося текст-формулу, в которой утверждается, что эта птица — заменитель человека и его искупительная жертва: «Душа за душу. Это да будет искуплением моим, жертвой моей, заменой меня. Сей петух пойдет на смерть, а я обрету долгую и счастливую жизнь» [28]. После этого птицу в прошлом убивали, а мясо раздавали бедным. В настоящее время ее выкупают, т. е. заменяют деньгами, которые раздают нуждающимся. Хотя обряд впервые зафиксирован в эпоху гаонов в IX в. (гаоны — законоучители, главы крупных йешив — религиозных учебных заведений), по своему происхождению он очень древний. Для этих целей иногда использовали и других животных (например, ягненка), а также растения (бобовые), специально высаженные и пророщенные для этого случая в корзинке. В том случае, если невозможно достать курицу, иногда используют живую рыбу или гуся или любую ритуально чистую, разрешенную в пищу птицу, кроме голубя (так как голубей приносили в жертву в Иерусалимском храме). Потроха птицы не используют, а выбрасывают «для птиц небесных» [29]. В некоторых общинах вместо петуха используют деньги; соответственным образом изменяется и формула (деньги пойдут на раздачу милостыни). Иными словами, это архаичный очистительный ритуал — перенесение различных несчастий, болезней, боли и т. д. на другой объект, который затем уничтожается.

В девятый день месяца Тишри за несколько часов до наступления Йом Киппура устраивается вечерняя трапеза. Пища должна быть легкой, исключаются продукты, которые считаются тяжелыми, например, орехи и кунжут; не пьют вина. В ашкеназских общинах принято подавать бульон с так называемыми креплах — пельменями с мясом, сваренными в этом бульоне. По окончании трапезы стол застилают белой скатертью, надевают праздничную одежду, но избегают надевать украшения. В религиозных семьях принято надевать белую одежду и специальный наряд для молящихся мужчин — kittel. Женщины зажигают свечи и произносят благословение; глава семьи также зажигает свечи за умерших родственников (желательно по количеству покойных). Эти свечи должны гореть не менее 24 ч. Мне довелось видеть, как такие свечи горели свыше 28 ч.: они продаются в Израиле повсюду за несколько дней до Йом Киппура, и их охотно раскупают.

После зажигания свечей и наступления собственно Йом Киппура вступают в силу обычаи и предписания этого дня (так, принято снимать кожаную обувь). Йом Киппур, пожалуй, единственный день, в который и нерелигиозные евреи придерживаются многих традиционных предписаний и запретов. Этих запретов

пять: 1) еды и питья; 2) умащения тела (в настоящее время избегают пользоваться духами, дезодорантами и т. п.); 3) мытья тела (совершаемого для удовольствия, а не с гигиеническими целями); 4) ношения кожаной обуви; 5) половых сношений. Эти запреты, согласно традиции, могут быть смягчены для больных и рожениц; несовершеннолетние (т. е. девочки до 12 лет и мальчики до 13 освобождаются от поста).

В Йом Киппур запрещена всякая работа (те же ее виды, которые запрещено выполнять в Шаббат), и этому запрету строго следуют в различных общинах. В современном Израиле в этот день не работает не только общественный транспорт, но не ездят и частные автомашины (за исключением неотложных служб). Вечером улицы заполнены толпами нарядно одетых гуляющих людей, идущих кому как вздумается — по тротуару или по проезжей части. Стоит неумолчный гул голосов. Среди праздношатающихся выделяются мужчины в талитах (накидках из белой ткани с черными или синими полосами по краям), спешащие в синагогу. Во время Йом Киппура городские улицы в полном распоряжении детей, на которых, как уже говорилось, не распространяются законы поста и иные запреты и которые повсюду снуют на роликовых коньках или велосипедах, умудряясь никого не задевать в густой толпе. Улицы пустеют только поздно ночью (и тогда, как мне говорили, прямо на мостовой можно ложиться спать — никто не потревожит).

К очень древним обычаям следует отнести обряд бичевания, во время которого служка в синагоге должен нанести кающемуся 39 ударов ремнем по плечу; в это время бичуемый кается в совершенных грехах (пол синагоги во время обряда устлан сеном). В ортодоксальных кругах молящиеся в синагоге в этот день одеты в белое (kittel) — напоминание о смерти.

Открывает вечернее богослужение молитва Кол Нидре(й) (арамейск. «все обеты»), в ней аннулируются, объявляются недействительными все индивидуальные обеты, обещания, клятвы, которые человек в течение года дал опрометчиво или по незнанию последствий и которые, таким образом, не могут быть выполнены. Происхождение этого ритуала неизвестно (все попытки объяснения остаются неудовлетворительными). Возможно, он был заимствован евреями, так как в responsa вавилонских гаонов, где впервые упоминается Кол Нидрей (VIII в.), говорится, что они узнали о нем из других земель (из каких — остается неясным [30]). Возможно, первоначальной функцией Кол Нидрей было отвести от общины проклятие (порчу, сглаз, т. е. нейтрализовать действие злых сил). Начиная с эпохи гаонов (с VI в.) имеются также некоторые разночтения в формулах Кол Нидрей в различных общинах.

Йом Киппур — это также день покаяния: в синагоге шесть раз читается Видуй (покаянная молитва), во время которой молящиеся стоят со склоненными головами и во время перечисления грехов бьют себя кулаком в грудь. Читается также особая поминальная молитва Изкор (что вкупе с зажиганием свечей по усопшим и посещением могил близких накануне Йом Киппура дает основание говорить о том, что в древности этот праздник был связан с культом умерших).

Завершает Йом Киппур вечерняя молитва Неила, начинающаяся с того момента, когда солнце оказывается над верхушками деревьев — за час с четвертью до заката — и заканчивающаяся с появлением на небе первых звезд. Звук шофара (бат-кол) означает конец поста.

После этого на улицах современного Израиля наблюдается необычное оживление — люди пешком и на автомобилях торопятся по домам. Пост окончен, и сразу же предписывается готовиться к следующему празднику — Суккот, т. е. заняться постройкой шалаша (sukkah, мн. число — sukkot).

Суккот (sukkot — «кущи», «шалаши») начинается в 15 день месяца Тишри в память об окончании Исхода евреев из Египта (sukkan — «куща», «шалаш»; в этих временных жилищах они, согласно традиции, жили в пустыне). Праздник продолжается семь дней (причем только первый и последний считаются праздничными, а остальные hol ha-mo'ed — «будни праздника»).

В библейскую эпоху Суккот был одним из трех главнейших паломнических праздников. Он известен в кн. Договора (Исх. 23: 14-17). Однако обозначение его как праздника Кущей появляется только в Жреческом кодексе (т. е. в послепленную эпоху). Более ранние тексты называют его hag ha-asif — праздник урожая: «Три раза в году справляй праздники, посвященные мне: ...и праздник сбора урожая в конце года, когда уберешь с поля выращенное трудами твоими» (Исх. 23: 14, 16; см. также Исх. 34 : 22). Любопытно, что в некоторых текстах он называется просто hag — праздник: «и собрались к царю Соломону на праздник (hag) все Израильтяне в месяце Афаниме, который есть седьмой месяц» (1 Царей. 8 : 2; см. также 2 Хрон. 7 : 8, где говорится, что праздник продолжался семь дней).

В древнейших текстах содержится только предписание обязательного паломничества всех мужчин в местное святилище. Более подробные предписания имеются в кн. Левит 23 : 34-43, где праздник впервые назван sukkot, впервые указывается на то, что он продолжался семь дней; но собственно праздником считался только первый день, во время которого, как и во время восьмого, заключительного, запрещалась работа и предписывалось созывать «священное собрание». Остальные дни рассматривались как «будни праздника» — hol ha-mo'ed. В этом же отрывке есть очень интересные предписания относительно проведения некоторых праздничных ритуалов: «в первый день ⟨праздника Суккот.— *Е. Н.*⟩ возьмите себе плод дерева прекрасного, ветви пальмовые и ветви дерева широколиственного, и верб речных и радуйтесь перед Богом Всесильным вашим семь дней; ... в шалашах живите семь дней; и каждый житель страны в Израиле должен жить в шалаше» (Лев. 23: 40-42).

Подробные предписания относительно жертвоприношений, которые следовало совершать в этот праздник, содержатся в кн. Чисел (29 : 12-38) и во Второзаконии (31 : 10-13). Надлежало приносить в жертву крупный и мелкий рогатый скот, в том числе козла «в жертву за грех», для очищения, а также муку и масло (причем общее количество приносимых в жертву быков достигало 70). Предписывалось также читать перед народом Тору. В Первой книге Царей рассказывается, что праздник Суккот совпал с днем освящения царем Соломоном Первого храма, поэтому в тот год он отмечался особенно торжественно. Там же впервые упоминается о том, что в праздник Суккот читалось моление о дожде (1 Царей. 8 : 35-36; см. также 2 Хрон. 7 : 8). С праздником Суккот связано предание о похищении (браке-умыкании) женщин в древнем Силоме, происходившем, согласно тексту, в виноградниках (Суд. 21 : 19 и сл.). После отпадения 10 колен от Израильского царства правитель Иеровоам из политических соображений перенес праздник на восьмой месяц и сделал центром культа Бет-Эль (Вефиль), где воздвиг жертвенник в виде золотых тельцов (1 Царей. 12 : 26-33). Но впоследствии его вновь стали праздновать в седьмом месяце. После Вавилонского плена праздник опять стали отмечать в Иерусалиме, причем на кровлях домов и на площадях города строили кущи из веток масличных, пальмовых, миртовых и других видов деревьев (1 Ездры. 3 : 1-4; Неем. 8 : 13-18).

В послепленную эпоху Суккот все более начали связывать с Исходом из Египта, однако праздник сохранял свой веселый, возможно, даже несколько буйный характер, на что имеются указания в ряде пророческих книг (особенно у Амоса, Осии, Исайи). Весь город украшали зеленью — ветками, плодами, цветами; цветами же украшали жертвенный скот. Интересно, что в эпоху второго Храма не просто читалось моление о дожде, но совершалась церемония возлияния воды на алтарь из особой чаши. Этот ритуал уже в талмудическую эпоху связывали с вызыванием дождя. Так, рабби Акива, комментируя слова «лейте передо Мной воду в Суккот», поясняет: «Так как Суккот — время ежегодных дождей, сказал Святой..., лейте передо Мной воду, чтобы были благословенные ежегодние дожди» (Rosh ha-Shanah. 1 : 6B). Сам обряд описан у Иосифа Флавия и в Мишне (Иофис Флавий. Древности. XIII. 3; Mishnah. Suk. 4). В библейскую эпоху праздник сохранял также следы культа огня — simchat bet hashoevah — ритуальную пляску с факелами, зажженными от четырех менор (ритуальных семисвечников), сто-

явших на женском дворе Храма; мужчины плясали с ними на мужской половине, при этом покачивая их и подбрасывая (Mishnah. Sukkah. 5 : 2-4). Не исключено, что еще в эпоху Второго Храма праздник Суккот сохранял свое значение и как праздник окончания сухого сезона (Mishnah. Rosh ha-Shanah. 1 : 2F).

С самим праздником было связано множество обрядов (они подробно описаны в трактате Sukkah). В Мишне Суккот по большей части именуется просто hag — Праздник. В ней содержатся различные предписания относительно постройки сукки (кущи), проживания в ней, праздничной трапезы, процессии с зелеными ветвями, лулавом (побегом финиковой пальмы), возлияния воды и т. д. Так, женщины освобождаются от обязанности жить в сукке (Mishnah. Sukkah. 2 : 8). Сукка должна иметь не менее трех стен; покрытие ее должно быть сделано из ветвей с листьями или без (но не из досок), так чтобы сквозь них были видны звезды и мог проникать дождь. К кровле сукки принято подвешивать различные плоды (Mishnah. Sukkah. 1 : 1, 4-7 и др.).

Важная особенность праздника — благословения, произносимые над arbaa minim — четырьмя видами растений (Mishnah. Sukkah. 3-4A): лулаб/лулав (побег финиковой пальмы), гадасим (три ветки миртового дерева), аравот (две ветки ивы) — все это связывают в пучок и держат в правой руке. В левую руку берут этрог (плод цитрусового дерева, райское яблоко), произнося при этом благословение. По окончании его переворачивают этрог черенком вниз и, сблизив руки, потряхивают букетом на четыре стороны света. С этрогом и лулабом молящиеся обходят в синагоге вокруг бимы (возвышения, с которого читают священные тексты), подобно тому, как в древности обходили вокруг жертвенника в Храме (Mishnah. Sukkan. 3 : 12). Иногда лулаб и этрог считали талисманом для вызывания дождя (Mishnah. Ta'anit. 2 : 2B; а также благоприятного для урожая ветра — Sukkah. 3 : 7B).

В талмудическую эпоху особенно стали выделять восьмой день праздника, упоминавшийся и в более ранних текстах, который называли Шмини Ацерет и стали считать особым праздником. Это название встречается в ТаНаХе (Лев. 23 : 36; Чис. 29 : 3 и др.). Под atzeret, по-видимому, понимали день собрания. Поскольку последний день праздников Песах и Шавуот также носил название atzeret, то иногда предполагают, что так называли вообще заключительный день праздника [31].

В послеталмудическую эпоху возник обычай совершать круговую процессию вокруг бимы с лулабом в руках в течение первых шести дней праздника, а в седьмой день — особый обычай — Хошана Рабба (Hoshanah Rabbah — Великая Хошана; первоначально Yom Hoshnah — День Хошана) — обход бимы (в древности алтаря) с ивовыми ветвями в руках, причем этими ветвями хлестали землю до тех пор, пока листья не облетали с ветвей, с возгласами «Hoshanah» — «помилуй нас» (Mishnah. Sukkah. 4 : 5). В средние века этот обряд все более переосмысливался как очистительный, а сам день — как день очищения, особенно у сефардов, которые рассматривали его как второй Йом Киппур [32].

В прошлом веке, по замечанию Э. Робинсона, во время праздника Суккот города пустели, все еврейское население переселялось жить в шалаши, построенные в полях за городом; повсюду царило бурное веселье [33].

Все эти обряды — лулаб, этрог, круговой ход, возлияние воды и пр. сохранили черты имитативной, очистительной и продуцирующей магии и первоначально выполнялись с целью вызвать дождь, увеличить плодородие земли и обеспечить хороший урожай.

Таким образом, в древности Суккот наряду с праздником опресноков (Маццот) был важнейшим аграрным праздником (последний слился с более архаичным праздником Песах). Подобно празднику Песах, Суккот обозначал границу сухого и влажного сезонов. Это был праздник сбора урожая и обеспечения плодородия земли, столь распространенный у многих земледельческих народов. Безусловно, некоторые его черты могли быть заимствованы евреями у соседей ханаанеев и других оседлых обитателей сиро-палестинского региона. Однако, на мой взгляд, ошибочно считать заимствованием весь праздник целиком. Он, несомненно, издавна существовал у евреев-земледельцев, будучи одним из самых архаичных

еврейских календарных праздников. Об этом косвенным образом свидетельствует одно из его названий — hag, т. е. праздник, основной, возможно, первопраздник. О его глубокой древности свидетельствует также его прямая связь с культом Луны — он празднуется в полнолуние месяца Тишри (подобно тому как Песах — в полнолуние Нисана). Полнолуние считалось у многих народов древности опасным моментом, когда особенно активны злые духи, поэтому с ним связано, как правило, множество апотропейных обрядов. Не отрицая различных заимствований, хотелось бы обратить внимание, что обрядность праздника Суккот обнаруживает ряд типологически сходных черт с праздниками сбора урожая у различных земледельческих народов Средиземноморья (ср. Малые/сельские Дионисии у древних греков, Либералии и Цереалии у римлян и т. д.).

Тем не менее некоторые черты праздника вызывают споры. Одни исследователи считают Суккот чисто земледельческим по своему происхождению праздником, заимствованным у ханаанеев [34]. Другие ученые интерпретируют само слово hag, которым обозначались только праздники Суккот, Мацот и Шавуот, как «религиозную пляску», «священный хоровод», заимствованный евреями у ханаанеев. Суккот, таким образом, рассматривают как праздник, носивший оргиастический характер, наподобие вакханалий или праздничных обрядов культа Осириса [35]. Существует гипотеза, согласно которой Суккот был праздником начала года, сопряженным с праздниками Рош га-Шана и Йом Киппур [36].

Большую дискуссию породил сам обычай жить в сукке. Объяснение, даваемое в Торе, большинством исследователей признается поздним и неубедительным, искусственно «привязанным» к кочевой эпохе (так, например, в пустыне не из чего и невозможно было построить сукку). Иногда полагают, этот обычай идет от постройки шалашей на полях, в которых жили в период сбора урожая, либо от постройки паломниками шалашей на улицах и площадях Иерусалима [37]. Согласно наиболее распространенной точке зрения, обычай строить ритуальные шалаши евреи унаследовали от ханаанеев, у которых он был связан с культом Баала-Адониса-Таммуза, точнее — с церемонией воцарения Баала и пира богов, происходившего в специально построенных для этого шалашах. Во время этого праздника разыгрывалась ритуальная драма, участники которой также жили в шалашах [38].

В наши дни в Израиле постройка сукки начинается сразу же после окончания Йом Киппура. Для этого используют ветви, фанеру, пластик, разные дощечки и т. п. В строительстве с большим энтузиазмом участвуют дети. Сукки ставят во дворах домов, синагог, даже на балконах (с тем условием, чтобы над ним не было другого балкона, иначе он будет защищать от дождя нижний балкон, и стоящая на нем сукка не будет считаться суккой). Сукку строят так, чтобы в ней могли поместиться как минимум все мужчины семьи (иногда сооружают одну сукку на несколько семейств), а также некоторое количество гостей. Внутри ее украшают различными плодами, цветами, орехами, гирляндами, разноцветными шариками и пр., которые подвешивают к крыше. Многие украшения для сукки в современном Израиле накануне праздника продают в магазинах, а также на специальных базарах. Особое оживление на таких базарах царит накануне праздника, там продаются также пальмовые лулавы и этроги. Мне пришлось побывать на таком базаре в Иерусалиме накануне праздника Суккот. В город на праздник ехали вереницы машин, все городские улицы были запружены автомобилями и снующими людьми с покупками, на базаре шел оживленный торг, некоторые отбирали лулавы и этроги чрезвычайно придирчиво (даже с лупой в руках). Этроги потом нередко хранят в специальных шкатулках. Такие шкатулки XIX — начала XX в., в том числе из Палестины и из стран Ближнего Востока, изготовленные из дерева, металла, украшенные резьбой, представлены в Музее диаспоры и Музее Эрец Исраэль (Тель-Авив).

Подобно другим праздникам, Суккот начинается перед заходом Солнца. Хозяйка дома зажигает свечи, после чего уходят в синагогу. После возвращения из синагоги члены семьи и гости собираются в сукке. Как и в другие праздники,

совершают благословение над вином, омовение рук, благословение над хлебом, при этом хлеб обмакивают не в соль, как в течение всего года, а в мед, как в Рош га-Шана.

На следующий день собираются в синагоге на праздничную службу, при этом мужчины держат в руках arbaa minim — «четыре вида растений», держа букет в правой руке, а в левой — этрог. Интересно, что у самаритян и караимов лулаб и этрог используется только для постройки суккот [39].

Все дни праздника принято ходить друг к другу в гости, принимать гостей в сукке. Ортодоксальные евреи продолжают ночевать в ней в продолжение всего праздника.

На седьмой день совершается обряд Хошана Рабба — круговой ход вокруг бимы (семь раз, против часовой стрелки) с лулавом и этрогом в руках. В этот день во время дневной трапезы, как и накануне Йом Киппура, принято есть креплах.

Некоторые молитвы, читаемые в Суккот и в особенности во время Хошана Рабба, представляют особый интерес, так как в них отчетливо присутствует аграрная семантика. Ниже приводится перевод текста одной из них:

Осанна, помоги и спаси, Господи,
Землю от засухи, скотину от выкидышей,
Масличные деревья от опадения плодов,
Пшеницу от вредителей,
Виноградники от червей,
Овечьи стада от худобы,
Фрукты от высыхания и осыпания,
Жатву от проклятья,
Колосья от засухи,
Осанна, спаси, Господи,
Урожай от прыгающей саранчи, осанна.
. . . . . .

Посади живую душу в деревья,
В виноградники и хлеба,
Облей их и напои крепкими дождями,
Чтобы поднялись цветы и трава, осанна.

(*Перевод Э. Эссаса*) [40]

Суккот как бы плавно переходит в другой самостоятельный праздник — Шмини Ацерет. В наши дни во время Шмини Ацерет читается особая молитва о дожде (tephillat geshem). Его проводят в сукке, но уже без зелени. В древности в этот день были приняты гадания по дыму, поднимавшемуся над жертвенником (Mishnah. Yoma. 2 : 1B).

В тот же день (в диаспоре — на следующий, т. е. девятый от начала праздника) — заканчивается годичный цикл чтения Торы и отмечается особый праздник, получивший название Симхат Тора («радость Торы»). Во время богослужения в некоторых ашкеназских общинах кантор поет моление о дожде. Таким образом, в Израиле Шмини Ацерет и Симхат Тора празднуют в один день, в который совершают моление о дожде, а также зажигают свечи и молятся за души умерших родителей.

Вечером в синагоге после праздничной молитвы выносят из арон га-кодеша (места хранения свитков Торы) все имеющиеся свитки и устраивают торжественный хоровод с песнями, танцами, с Торой в руках. Процессия обходит вокруг зала семь раз.

Церемония повторяется и на другой день, после утренней молитвы. Во время Симхат Тора в современном Израиле везде по улицам проходят процессии молодежи с песнями и танцами, иногда с факелами в руках, на площадях сооружают эстрадные площадки, с которых также исполняют различные песни. Вообще во время этого праздника царит веселье, принято больше, чем обычно, пить вина.

Следует также отметить, что в некоторых киббуцах в настоящее время отмечают (с 1950-х годов) Праздник крожая (Hagiga ha-Asif) как дополнение к

празднику Суккот. Основные темы этого праздника — сбор второго урожая пшеницы, осенних фруктов, начало сельскохозяйственного года и первых дождей [41]. Традиция отмечать такие «киббуцные праздники» восходит к 1920—1930 гг. Именно тогда в Палестине в некоторых киббуцах начали отмечать отдельные праздники (в основном аграрного характера), придерживаясь некоторых древних обрядов. Это своеобразная попытка возродить древние обычаи, и она укоренилась в отдельных киббуцах. У такого рода праздников обычно имеются сценарий, написанный профессионалами (историками, композиторами и т. д.) с привлечением библейских и талмудических текстов, музыкальное сопровождение и др.

Примечания

[1] Существует целый ряд других датировок, но они не получили широкого признания. Подробнее об этом см.: *Шифман И. Ш.* Ветхий Завет и его мир. М., 1987. С. 126—133; *Robertson E.* The Old Testament Problem. Manchester, 1950. P. 127—138.

[2] В статье использован перевод Мишны на английский язык: The Mishnah. A New Translation by J. Neusner. New Haven; L., 1988.

[3] См. каталог: Jerusalem: Spirit and Matter. Exhibition at the Ethnography and Folklore Pavilion. Eretz Israel Museum. Tel Aviv, 1993.

[4] *Зельцер Д., Зельцер Ф.* Календарь//Еврейская Энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем/Под ред. А. Гаркави, Л. Кацнельсона (далее — Е. Э.). М., 1991 (репринтное издание). Т. 9. Стб. 138—155; *Селешников С. И.* История календаря и хронология. М., 1977. С. 121—122; *Wiesenberg E. S.* Calendar//Encyclopedia Judaica (далее — E. J.). T. 5. Col. 43—53. Jerusalem, 1973.

[5] *Schauss H.* The Jewish Festivals. History and Observance. N. Y., 1973. P. 118.

[6] Ibid. P. 112.

[7] Ibid. P. 113—118; *Hénninger J.* Les fêtes de printepms chez les sémites et Pâque Israélite. P., 1975. P. 52.

[8] *Велльгаузен Ю.* Введение в историю Израиля. СПб., 1909. С. 93; *Никольский Н. М.* Еврейские и христианские праздники. М., 1931. С. 61; *Vainstein Y.* The cycle of the Jewish Year. A study of the festivals and of selections from the liturgy. Jerusalem, 1964. P. 96.

[9] *Schauss H.* Op. cit. P. 157.

[10] *Finkelstein L.* The Jewish Religion. Its Beliefs and Practices//The Jews. Their Religion and Culture/Ed. by Finkelstein L. N. Y., 1973. P. 515; *Schauss H.* Op. cit. P. 113, 116—118; *Никольский Н. М.* Указ. раб. С. 61—62.

[11] Еврейский календарь. Иерусалим, 1992. С. 14; *Никольский Н. М.* Указ. раб. С. 34.

[12] Следы этого двухчленного деления года сохранились у многих других народов (См. об этом подробнее: *Златковская Т. Д.* Исторические корни европейского календаря//Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С. 24—25; Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. Годовой цикл. М., 1993.

[13] *Hénnunger J.* Op. cit. P. 52; *Никольский Н. М.* Указ. раб. С. 29.

[14] Рош га-Шана. Новый год. Иерусалим, б. г. С. 7.

[15] Грозные дни. Иерусалим, б. г. С. 19.

[16] *Никольский Н. М.* Указ. раб. С. 32.

[17] Там же. С. 31.

[18] Azazel//E. J. T. 3. Jerusalem, 1973. Col. 999—1002.

[19] *Schauss H.* Op. cit. P. 301.

[20] *Никольский Н. М.* Указ. раб. С. 29.

[21] *Аверинцев С. С.* Азазель//Мифы народов мира. Т. 1. М., 1980. С. 50—51.

[22] *Milgrom J., Herr M. D.* The Day of Atonement//E. J. T. 5. Col. 1376—1389. Jerusalem, 1973.

[23] *Goiten S. D.* A Mediterranean Society. The Jewish Communitites of the Arab World as Portayed in the Documents of the Cairo Geniza. V. 5. Berkley; Los Angeles; L., 1988. P. 16.

[24] *Велльгаузен Ю.* Указ. раб. С. 94; *Карлин А., Крутицкий З., Бернфельд С.* Йом Киппур//Е. Э. М., 1991. Стб. 797—803; *Rowley W.* Worship in Ancient Israel. Its Forms and Meanings. L., 1967. P. 94; *Milgom J., Herr M. D.* Op. cit.

[25] *Никольский Н. М.* Указ. раб. С. 28, 29.

[26] *Rowley W.* Op. cit. P. 220—237; *Segal J. B.* The Hebrew Passover. L., 1964. P. 126—128; *Hénninger J.* Op. cit. P. 76.

[27] Йом Киппур. Судный день. Иерусалим, б. г. С. 9.

[28] Каппара//Е. Э. Т. 9. Стб. 259—260.

[29] Грозные дни. С. 35.

[30] *Kieval H.* Kol Nidrei//E. J. T. 10. Col. 1166—1169. Jerusalem, 1974.

[31] The Conscise Jewish Encyclopedia. N. Y., 1980. P. 503.

[32] *Schauss H.* Op. cit. P. 187.

[33] *Robinson E., Smith E.* Biblical Researches in Palestine and in the Adjacent Regions//Journal of Travels in the Year 1832. V. 1. Boston, 1856. P. 255.

[34] *Вельгаузен Ю.* Указ. раб. С. 80; *Finkelstein L.* Op. cit. P. 510; *Schauss H.* Op. cit. P. 171; *Kursch E., Jacobs L.* Sukkot//E. J. T. 15. Col. 495—502. Jerusalem, 1974.

[35] *Никольский Н. М.* Указ. раб. С. 35, 38; *Schauss H.* Op. cit. P. 173.

[36] *Schauss H.* Op. cit. P. 170; *Hénninger J.* Op. cit. P. 52.

[37] Подробнее см.: *Schauss H.* Op. cit. P. 200—203.

[38] *Gressman H.* Adonis and the Feast of Tabernacles//The Espositor. 9 Series. 1925. 3. P. 416—432; *Gaster Th.* The Combat of Aleyan-Baal and Mot//Journal of the Royal Asiat. Soc. 1934. P. 677—714; *Schauss H.* Op. cit. P. 103.

[39] *Schauss H.* Op. cit. P. 204.

[40] Праздник Суккот (праздник Кущей). Иерусалим, б. г. С. 53—54.

[41] *Shilem M.* Kibbutz Festivals//E. J. T. 10. Col. 959—963. Jerusalem, 1974.

Jewish autumn festivals: their genesis, transformation, and functioning in today's Israel

The paper deals with the problem of the of Jewish autumn festivals' problem as well as with the question of the year beginning in the ancient period. According to the author ancient Israelites as many peoples of the world firstly had two main festivals which marked the main seasonal climatical boundaries — Pesah and Yom Kippur. The author also considers some rituals of the autumn festive cycle, reconstructs their original semantics and follows their evolution till the modern period.

E. E. Nosenko